

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 28 июля 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 28 de julio de 1984 No. 1774

МЫСЛИ В СЛУХ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

КУДА ВОЗВРАЩАТЬСЯ

ДУХОВНЫЙ СОЮЗ, А НЕ КОНТРАКТ

Монтескье гениально понял, что государство нуждается в законах, регулирующих его политические учреждения таким образом, чтобы они могли существовать и действовать сами по себе. Без уравновешенной системы учреждений не может быть прочного государства. Больше того, Монтескье, как человек несомненно приобщенный к римской культуре и к римскому духу, интуитивно чувствовал римскую идею закона, "идею спонтанно возникшую из интимного римского вдохновения, как возникают поэтические образы, и превращающуюся в идеал". (Ортега и Гассет. О Римской Империи, Мадрид, 1969, стр. 133). Это идея "новой гражданской организации, безличного государства, в котором власть не вытекает из воли никакого лица, но из анонимного повелевания, в чем образовании все, более или менее, участвуют, и которое возвещается никому не принадлежащим словом, то есть законом". (Там же) Такой безличный закон и был для римлян авторитетом: "Авторитет, это закон для всех, анонимный в своих истоках и анонимный по своему содержанию"; в то время как государство, это "пространство, в котором никакой человек не навязывает свою личную волю". (Ортега и Гассет, см. "Мысли Вслух" в "НС" № 1715) Именно такое понимание закона, безлично регулирующего государственные учреждения, имеется ввиду в Акте о наследовании престола, утвержденном Императором Павлом Первым 5 апреля 1797 г., где сказано: "Положив правила наследства, должен объяснить причины оных. Оне суть следующие: Дабы Государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать..."

Итак, Монтескье правильно чувствует, что неизбежность государственных учреждений обеспечивается надличными законами (в наши дни, нужно было бы добавить: и надпартийными). Но он никак не понимает, что ни эти законы, ни эти учреждения не могут самозародиться из самих себя, ни достигаться одним формальным юридическим или даже политическим соглашением. Ведь, "при начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью". (Ф. М. Достоевский, Дневник Писателя, 1880 г.) Государство, в основе своей, это духовный союз, а не общественный контракт.

И. А.

С удивлением прочел я, в № 1766 "Нашей Страны", в письме П. Крачковского, несколько странный отзыв о царствованиях Александра Второго и Александра Третьего, с уточнением, что мы де отнюдь не жееаем к тем временам возврата!

Однако же, это были блистательные, лучезарные эпохи расцвета нашей Империи. Александр Второй смелыми и радикальными (может быть, и слишком) реформами перестраивал Россию; и он бы, во всяком случае, сделал бы грядущую революцию невозможной; кабы только ему не помешали! Вот отчего его и убили. Александр Третий сумел раздавить крамолу и вознес нашу родину на небывалую высоту, так что Европа со скрежетом зубным принуждена была с нею во всем почтительно считаться.

Именно знакомясь с историей этих двух великих государей, молодежь подсоветской России испытывает прилив национальной гордости и чувства сожаления, что теперь все обстоит по другому. Зачем же нам от этого периода нужно отрекаться?! Совсем невыгодная для нашей репутации получается здесь операция...

Даже относительно левые писатели Зарубежья, как М. Алданов в "Истоках", с грустью останавливались на трагической гибели Царя-Освободителя, невольно думая: не будь той роковой бомбы, все бы

пошло иначе... И сейчас явно видно, даже по третьеволновой печати и по материалам, поступающим из СССР, как часто современная интеллигенция вновь и вновь обращается мыслью к страшному, кровавому покушению на Обводном Канале.

Относительно же Царя-Миротворца, позволю себе привести на память слова И. Л. Солоневича: он всегда думал, глядя на его портрет, что вот с таким царем он бы во всем нашел легко общий язык.

Призывать "Вперед!" было хорошо большевикам, пока перед массами носились неясные и сумбурные, но соблазнительные мечты о всеобщем и полном счастье, имеющем наступить сию же минуту. В наши дни, ожегшись на октябрьской революции и последовавшем, народ стал куда менее легковерным. Предлагать ему кошку в мешке совсем неудобно.

Ехать вперед от большевизма и нельзя никак: он завел страну в страшный тупик; она висит передними колесами над бездной. Нужно вернуться назад, до той точки, где было взято неверное направление, — и там сделать на сей раз правильный поворот.

Точкою же отсчета только и может послужить вторая половина прошлого века, правление двух Александров. Нам не дано знать, почему так было Богу угодно; но на царствовании праведного, доброго

и безусловно умного императора Николая Второго лежал, с начала и до конца, отпечаток трагедии; с лучшими намерениями предпринимавшиеся его шаги приводили к несчастьям и катастрофам... Общество же наше в те годы вполне и непоправимо обезумело, и усердно рыло яму себе и нам, то есть потомкам.

Вот почему лозунг (впрочем, никем не предлагаемый, вопреки опасениям Крачковского) "Назад к Александру Второму и Александру Третьему!" имел бы все шансы оказаться популярным в весьма широких кругах.

А. Авторханов совершенно справедливо указывает в своих "Мемуарах", что чаяния и надежды русского народа, начиная со сталинской эры, обращены не в будущее, а в прошлое. Он даже сообщает, что это и Сталин со своим окружением понимали (сообразно и действовали).

Почему же не понимаем мы?! Запад, увы, одурманенный беспросветно, стремится повторить наш Февраль; тщетны трезвые, мудрые, блестяще аргументированные предостережения А. Солженицына! Наверное, сойди и ангел с неба, скудоумные европейские и американские властители к его речам не прислушаются (хотя в рядовых массах уже у многих глаза начинают раскрываться).

Не зря рассказывает в своих статьях французский советолог Мартинез (сам, впрочем, безнадежно тупоголовый), что ему новейшие эмигранты твердят: "Ваше будущее, это наше настоящее".

А для нас единственным выходом из ада, где великая держава корчится в нестерпимых муках долгие десятилетия, есть прорыв в наше прошлое! Удерживать от того и неразумно, и бесполезно.

Коснусь заодно, — хотя и нехотя, — другого вопроса. При жизни Ивана Лукьяновича нельзя было предусмотреть того, что мы сейчас наблюдаем:

Слово *народный* приняло, сперва в устах большевиков — загаживающих все, к чему ни прикоснутся! — а затем и во всем мире, крайне одиозный, шарлатанский смысл. Мы все знаем, что такое есть *народная демократия*. Да и всякие сочетания типа *народная партия, народное правительство* звучат, как факт, сегодня довольно-таки подозрительно.

Поэтому и термин *народная монархия*, ставший для нас всех традиционным, оказывается несколько скомпрометированным. Чем его заменить, я не вижу; но найти более подходящее слово было бы весьма желательно. Что до определения *соборная*, против него возразить нечего. Кроме того, что: многим ли он понятен (особенно в СССР)?

Г. ЛОБОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Г. ЛОБОВ

РАЗНЫЙ ПОДХОД

Если бы меня спросили, что во мне наиболее определенного, я бы, пожалуй, ответил — антикоммунизм. Не сословный или классовый, не религиозный, ни политический даже, а животный, нутряной; у меня аллергия на коммунизм, от него у меня расстраивается желудок, он действует на меня, как рвотное. И я встретил только двух людей в печати, которые сказали то, что я думал: борьба с большевизмом — долг каждого человека на Земле, где бы он ни был, к какой бы национальности ни принадлежал. Это были южноафриканский судья, присудивший к штрафу в 5 фунтов "за ношение иностранной формы во время войны" английского офицера, попавшего к немцам в плен и в надежде, повидимому, через советский плен вернуться в английскую армию, согласившийся воевать на восточном фронте — и покойный Юлий Марголин, автор "Путешествия в страну ЗК".

И меня приводят в холодное бешенство люди, если таких эмигрантов можно считать людьми, которые "не занимаются политикой", а поэтому, не состоят ни в каких организациях, не посещают "дней непримиримости" и не читают ничего антикоммунистического. Для них все, что разоблачает ложь о старой России — политика; все, что порочит Россию — не политика; для них "политика" — любое разоблачение коммунизма и отнюдь не политика восхваление советских достижений, к которым они относятся, как к русским. Как, где и когда произошел перелом, сказать не могу, прозевал, но теперь в официальном выражении среди русскоязычных эмигрантов преобладает советский патриотизм, могу засвидетельствовать с полной убежденностью. Я написал — в официальном выражении — то есть, не отрицаю существование антикоммунизма вообще. Но он стал скрытно трусливым.

Обывательски трусливым.

Г. ЛОБОВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ВЛАСОВЦАХ И НАЦМЕНАХ

В соответствии с обращением Воениздата к читателям, с просьбой присылать отзывы о книге В. Гришаева "Капель пробивает лед", (Воениздат, 1981), я, будучи не литературоведом, но экономистом по профессии, обращаюсь с коротким письмом по поводу вышеуказанной книги; книги неуклюжей и декламационно-ходульной, на одних страницах, но документально-историчной на других.

Документальная ценность этой книги — в правдивом описании многотрудных и малоэффективных боев за Ржевский Сапог, и в упоминании фронтовых боев с власовцами. До 80-х годов эта тема была под запретом, но на закате карьеры Брежнева в советских верхах что-то изменилось.

По привычке экономиста исходить из документов, я рекомендую прочитать следующие:

1. Адольф Гитлер "Моя борьба", том 2, гл. 14-я: "Восточная ориентация или восточная политика?"
2. Маршал А. Василевский "Дело всей жизни". 3-е издание, Политиздат, 1978.

3. Газета "Доброволец", издававшаяся немецким командованием для рабочих, полицейских и фронтовых рот, сформированных из бывших советских военнопленных Центрального и Северного фронтов.

В одном из первых номеров этой газеты была помещена ссылка на секретный приказ Сталина о снятии с передовой линии фронта всех евреев, белоруссов и украинцев, за паникерство и дезертирство летом 1941 г.

В результате появления мифа об Абстрактном Гомункулусе — "советском человеке", этот приказ в эпоху послевоенной украинской "бионовщины" опубликован не был. Однако...

"Сколько веревочке ни виться, но кончику быть".

"Сколько бироновщины ни длиться, но нацменской "маффии" придется вить".

П. Журавлев (Германия)

ПОДЫМАЮТ УРОВЕНЬ

Очень хороша была статья Л. Ткачевской в № 1769. Очень "Нашей Стране" советую за нее изо всех сил держаться как за сотрудицу. То же и за проф. Опульского и за Людмилу Келер.

Факт, что *такие* сотрудники поднимают уровень газеты до небывалой прежде точки.

В. Штремлер (Греция)

КАК ДЕЙСТВОВАТЬ

Еще об объединениях наших. К сожалению, пока они мыслятся так: я — владыка Истины, буду председателем, ты, дружище, вице; ты — казначей и секретарь. Кто там рядовые члены — наваливай! Нету? Это потому, что все кругом дураки и провокаторы... А рядом другой (другие) обладатели Единственной Истины, со своими вице и секретарями (или без), со своим уставом и заседаниями. Затрата сил,

а иногда и средств, немалая — достойна была бы лучшего применения, полезное действие равно нулю. Но это — объединения относительно безобидные, даже те, которые пытаются объединиться способом волка с ягненком — у волка в желудке. Опаснее немногочисленные удачные и активные — возможностью инфильтрации, и "недремлющее око" — КГБ или как там на данном этапе андроповское детище именуется — не упустит такой возможности; да и просто чуждой идеологии нетрудно захватить руководство.

В личной деятельности опасности эти отпадают: если деятельность моя не подложит огласке — сам себя (или узкая, поверенная группа) не предаю и не провороню; если форма борьбы допускает и рекомендует огласку — открытая вербовка сотрудинок, где каждый сам себе начальник и ответчик, любой риск — самим собою, где затраченные средства — из собственного или дружеского кармана — не требуют отчетности... не это-ли исконно-русский способ борьбы, а также и созидательной деятельности?

Е. Виноградов (США)

РУСЬ ИЛИ РОССИЯ?

Постоянным читателям эмигрантской прессы, вероятно, уже приходилось встречаться со статьями и заметками, которые, при всем своем кажущемся идейным благолепием, могут оказаться более вредными для русского дела, чем была бы простая лобовая атака или рассчитанный подкоп под него. Этот характер им придает внешнее благодушие, скрывающее чуждое мировоззрение. От такой заметки естественно отмахнуться и постараться о ней забыть, и, только, когда за ней следуют другие, написанные в том же духе, так, что все, вместе взятое, приобретает значение некоего цикла, в котором появляется определенный лейт-мотив, приходится взглянуть на дело серьезнее.

В данном случае, речь идет, именно о *цикле* заметок В. Штремлера, "про-русский" по форме, но не по содержанию. Мы воздержимся от детальной полемики с автором, памятуя, что *cum principia negante non est disputandum*. То, что это не привело бы к положительному результату, явствует уже из того, что он говорит о множественности понятия "Русь" и, в лучших традициях недоброй памяти создателей пропагандного типа "унтерменша", прилагает к ней эпитеты "разбойная" и "безумная". То же самое делают и большевики, и беспринципные либералы самых разных мастей, и проповедники демократического обезличивания нации. Вот в какую компанию можно попасть, невзирая на ультрамонархические убеждения, если они не включают в себя, как одухотворяющее начало что-нибудь получше, чем идею "европейской" России, т. е. попытку тянуться за Западом, о котором великий психолог и мыслитель Карл Густав Юнг выразился так:

"Чем располагает Запад со своими политическими и религиозными расколами, что он мог бы предложить современному человеку для его нужд? К сожалению, — ничего, кроме ряда путей, ведущих, практически, к той же цели, что и марксист-

ский идеал". (С. G. Jung, "Gegenwart und Zukunft")

Блаженнейший Митрополит Антоний в своем суждении был еще более категоричен:

"Что такое Европа? Кому она нужна? С какими нравственными ценностями совпадает это географическое понятие?" ("Жизнеопис. и Твор.", Т. 4, стр. 47)

В полном соответствии с занятой позицией, автор разбираемых нами заметок, постоянно возвращается к возвеличиванию заслуг перед Россией, именно нерусских элементов, отдавая явное предпочтение выходцам из областей, причинившего столь много зла Руси Тевтонского Ордена. Как и всякая односторонняя аргументация, это представляет собой, как говорится, "папку с двух концов". Можно было бы привести немало примеров, когда, именно эти элементы принесли несомненный вред — временщик Бирон, как раз, один из них. Ссылаясь для его оправдания на Пушкина — мысль довольно неудачная. Ум и гениальность не включают в себя, как неперемное качество, непогрешимость, а возможность ошибок в отдельных исторических оценках, принадлежащих нашему великому поэту, нетрудно допустить, если вспомнить о том, что, соблазненный выгодностью сюжета, он присоединился к несправедливому мнению о личности Бориса Годунова, — бесспорно, одного из лучших дарей, занимавших русский трон.

Саркастическое замечание по адресу П. Журавлева, — "главное быть русским по крови", — говорит само за себя. Нацистский принцип — "Blut und Boden entscheiden alles", был всегда органически чужд русскому народу. На территории России не проживает ни одной народности, породниться с которой русскому человеку было бы зазорно, а некоторым из них, как, например, героическому армянскому народу, о котором, к своему величайшему стыду, многие из русских, почти ничего не знают, Россия обязана тем, что он, в течение многих веков, как живой окровавленный щит, стоял, прикрывая ее от персидских и тураецких орд. Носитель высокоразвитой культуры, этот народ сумел стать ей полезным и в других отношениях, в частности, — в области права. "Судебник" Мхитара Гоша, эпохи правления Захаридов, через "Свод грузинских законов" царя Вахтанга, в 19-ом столетии попал в "Свод Законов Российской Империи".

Кроме того, армянскому народу принадлежит честь доказательства *абсолютного решающего* значения родного языка для сохранения нации, — только избрание армянского алфавита Месропом Маштоцем в самый критический момент национальной жизни, когда ей грозила смертельная опасность со стороны, вторгшихся в пределы страны, огнепоклонников персов, и усиленное внедрение армянского языка в богослужение и быт, им и католиком Сааком Партевом, спасли и сохранили народ на многие века, вплоть до наших дней.

Характерно, что, в одной из своих заметок, В. Штремлер ратует за отвращенную монархическую индоктринацию молодежи, противопоставляя ее обучению русскому языку,

словно эти мероприятия себя взаимно исключают. На самом деле, овладение родным языком и гарантируемый этим доступ к сокровищнице национальной культуры, может помешать другому — попытке создания духовно выхолащенного государственного образования на месте *национальной* России, что всегда составляло неотъемлемую часть "европейской" точки зрения на ее существование.

Не станем забывать, что космополитический социализм и коммунизм родились не от "азиатчины", а суть законные чада чистейшего прилизанного европейского мышления. Теперь оно нам предлагает не русскую Россию — только и всего. Вообще же, если не преследовать какие-либо неблагоприятные цели, то нет никакого смысла подчеркивать роль той или иной народности или представителей какого-либо сословия на службе России, полноправными гражданами которой они являлись, хотя бы уже потому, что эта служба составляла их прямую обязанность и, как правило, весьма недурно вознаграждалась. Большой интерес представляет собой мнение Блаженнейшего Митрополита Антония, высказанное им по поводу движения "евразийцев". С присущей ему проницательностью, он писал:

"Я вполне присоединяюсь к их мысли, которая многим писателям покажется парадоксальной, о том, что нравственные и религиозные идеалы магометан и язычников Азии во ~~многих~~ *отношениях* ближе к русским, т. е. к чисто христианским, чем латинство и протестанство. Еще ближе к нам, чем европейцы, по своим религиозным воззрениям и религиозной жизни... армяно-григоряне, сирийцы несториане и евтихиане, копты и абиссинцы, отвергавшиеся нами с непростительным безучастием. Преимущественная близость их, а равно и ортодоксальных иудеев, магометан и соседей язычников, к православному христианству заключается в том, что они все взирают на религию как на самоотверженный подвиг..." (Жизнеопис. и Твор.", Т. 9, стр. 134)

Подвиг, в данном случае, подразумевает труд, направленный на осуществление высшего, религиозного идеала в реальной жизни, — личной или общественной. И в том, и в другом случае, это приводит к созданию определенного *душевного склада*, который обуславливает отношение к встречающимся для разрешения практическим вопросам, — вплоть до создания государства и управления им. В нашем случае, этот склад, возникший в результате взаимодействия православия, *ставшего образом жизни* и характерных черт нашего народа, в сочетании с накопленным в процессе общественной жизни, положительным опытом нации, и стал известен под именем, олицетворяющего его образа *Руси*, о которой говорит Блаженнейший Митрополит Антоний:

"Можно надолго уничтожить Россию, но нельзя уничтожить Русь". ("Сборн. Избр. Соч.", Белград, 1935 г., стр. 324)

Теперь, после всего сказанного, хочется задать вопрос В. Штремлеру, — отдавал ли он себе отчет, создавая свои заметки,

"... на что он руку поднимал?"

Владимир Брезгунов (Бразилия)

ТФ

праздник

ТФ

Толстовского Фонда

Протоиереи о. Валентин Ивасевич и о. Владимир Скалон в часовне работы 82-летнего художника С. Л. Войцицкого

Важное и радостное событие для русского Буэнос Айреса произошло 27 мая 1984 года, о чем можно судить по содержанию произнесенных речей и письменных и устных поздравлений. Судя же по тому, как к этому событию отнесся глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет (см. ниже его письмо князю Т. К. Багратион-Мухранскому), можно считать, что 27-5-1984, день освящения и открытия Старческого Госпиталя Толстовского Фонда в Аргентине был радостным и важным событием для всего русского Зарубежья.

На этот праздник из Нью Йорка прилетел главный директор Толстовского Фонда князь Т. К. Багратион-Мухранский, а епископ

протоиереями о. Валентином Ивасевичем и о. Владимиром Скалоном, принадлежащим разным епархиям Русской Православной Церкви Заграницей, но служившими вместе, что еще больше подчеркнуло *общерусскость* этого начинания Толстовского Фонда. Прекрасно пел хор ОРЮР. После освящения гости были приглашены на шампанское и торт в зал дома ОРЮР.

Князь Т. К. Багратион-Мухранский приветствовал собравшихся, как директор Толстовского Фонда и прочел письмо Владыки Митрополита, посвященное освящению дома. После этого, председатель Союза св. благоверного князя Александра Невского А. Р. Ятцен сказал приветственное слово и выразил благодар-

Внешний вид госпиталя для престарелых в буэносайресском пригороде Оливос

Григорий (Граббе) прислал письмо, выражая сожаление, что из-за неотложных дел не смог приехать.

Торжество началось со сбора всех приглашенных гостей в зале Организации российских Юных Разведчиков. Вскоре гости (около 120 человек) перешли в здание Старческого Госпиталя Толстовского Фонда, которое стоит напротив помещения ОРЮР'а. Здесь была открыта медная памятная доска в вестибюле, на которой выражается благодарность всем тем, кто помог оснастить все здание. После этого, перед часовней дома, в просторном коридоре был отслужен молебен и совершен чин освящения дома

Толстовскому Фонду в Аргентине за заботу о престарелых чинах Русского Корпуса и их женах. Затем начальник отдела Русского Обще-Воинского Союза в Аргентине, поручик Н. Добровольский сказал слово, исполненное чувством благодарности Толстовскому Фонду в Аргентине, руководимому Г. Л. Лукиным.

Гостям было предложено осмотреть старческий дом и его устройство, сопровождая этот показ объяснениями: каким нуждам будет он служить.

Вот каким:
Старческий Центр Толстовского Фонда имеет три назначения.

1. Это дом для больных, немощных стариков, прикованных к кровати.

В этом отделении 5 комнат (10 кроватей), постоянная сестра милосердия и врач. Во всем доме регулируемое центральное отопление и охлаждение воздухом. Прекрасно оборудованная кухня и санитарные условия. На креслах на колесах больных будут вывозить в часовню или на "прогулку" в коридор, смотрящий во внутренний сад, либо в гостиную, где стоит телевизор.

2. Это дом для того, чтобы старики могли проводить в нем день. На автобусе (12 мест) Толстовского Фонда старики, которых нельзя обслуживать у них на дому* будут привозиться утром в Старческий Госпиталь, где их будут купать и кор-

Центра не предвидится никаких субсидий со стороны, он будет функционировать на принципе самокупаемости, без какого-либо заработка. Другими словами, все пациенты платные. Одна из 10 кроватей будет содержаться Толстовским Фондом, и те, которым будет нужна частичная денежная поддержка для уплаты, получают ее от Толстовского Фонда.

Запись уже открыта. "Asistente social" и врач Толстовского Фонда проверяют пациентов.

Более подробные сведения можно получить в конторе Толстовского Фонда по четвергам от 12 до 18 часов.

Гости разъехались к 22 часам под большим впечатлением всего виденного и слышанного, так как никто до сих пор не проявил такой всесторонней заботы о престарелых, как Толстовский Фонд. Организация,

Амбулатория для русских больных всех возрастов

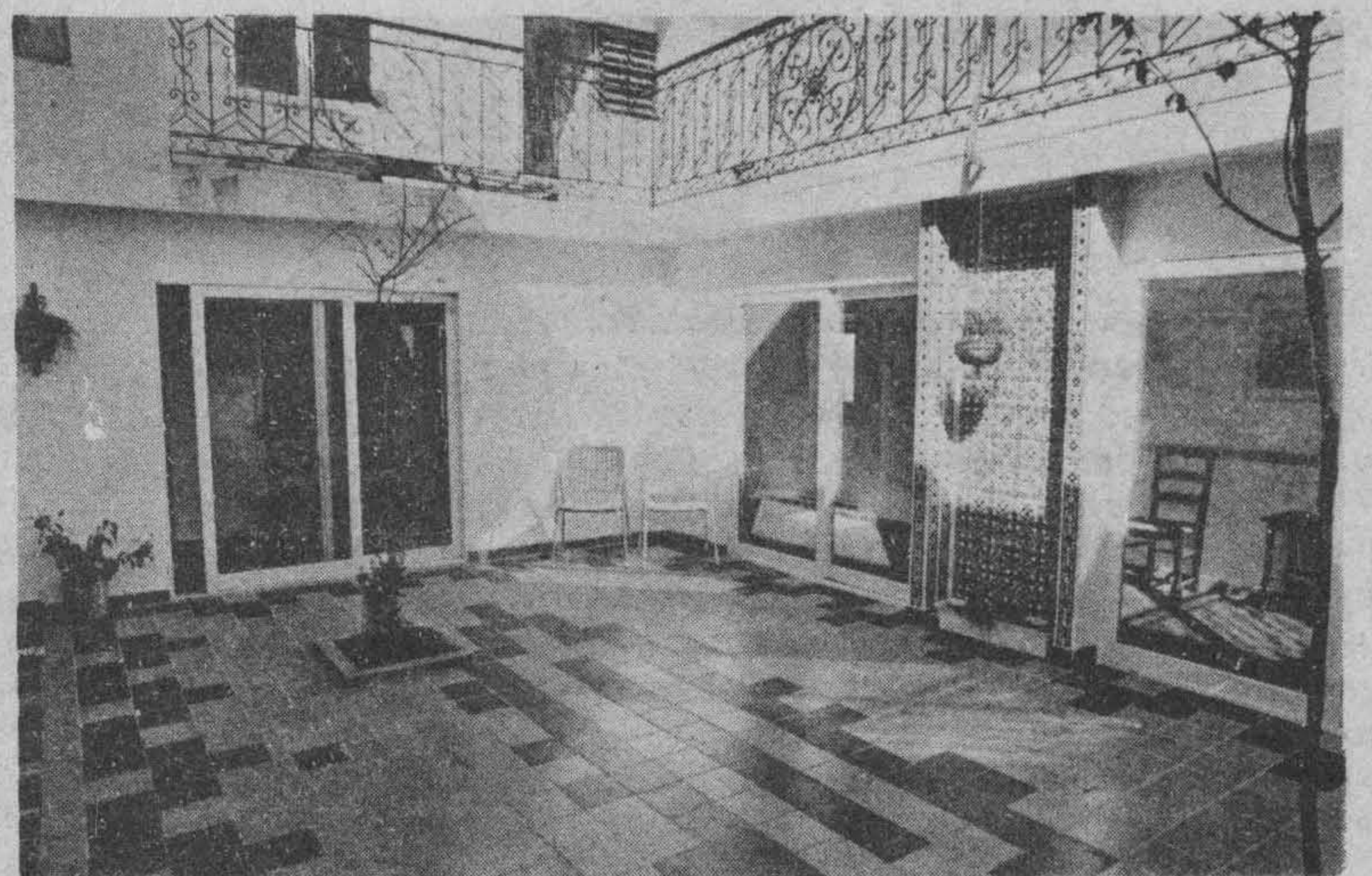
мить, стирать им личное белье, и где они смогут читать русские газеты и книги и смотреть телевидение. В 17 часов их будут отвозить домой.

3. Это амбулатория для приходящих русских больных всех возрастов, которые хотят, чтобы их обследовали врачи, говорящие по-русски. Также в этом отделении будет 4 кровати для временно больных, нуждающихся в уходе.

Поскольку на содержание этого

которая за 45 лет своего существования вывезла десятки тысяч людей, построила ряд Старческих Домов и создала себе международный престиж. Организация, которая словом и делом помогает всем, кто находится в нужде.

* Толстовский Фонд уже год, как проводит акцию помощи престарелым на дому. Постоянный врач и одна дама заботятся о стариках два раза в неделю с одной или двумя помощницами.

Внутренний сад нового дома Толстовского Фонда в Аргентине

РОССИЯ НА ЗАПАДЕ

ЧИЛИ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ Г. Л. ЛУКИНЫМ

— После освящения старческого госпиталя Толстовского Фонда в Буэнос Айресе Вы сопровождали князя Т. К. Багратион-Мухранского по странам Южной Америки, где у Толстовского Фонда есть свои конторы. Что Вы нам можете рассказать про эту поездку?

— Она была очень интересна во всех отношениях, так как кроме международных контактов по работе и переговоров с местными властями, связанных с судьбой наших подопечных, князя Т. К. Багратион-Мухранского очень тепло и торжественно встречала местная русская эмиграция. Например, в Сантьяго, Чили, где осталась сравнительно мало наших соотечественников, князя встретили в большом зале нового приходского дома, человек 40.

— По Вашему там мало русских, но тут же Вы упоминаете о "новом приходском доме". Как это понимать?

— А довольно просто. После всех переживаний при марксистском президенте Алленде, которые заставили многих русских уехать, временно или навсегда, из Чили, оставшиеся русские сплотились и смогли с огромными усилиями построить в центре города новый, красивый православный храм и при нем дом, для того, чтобы там проходила русская жизнь.

— И удалось этого добиться?

— Отчасти — да. Церковь и дом стоят, но русская общественная жизнь, особенно собрания молодежи, как предполагали строители, там не проводятся, так как есть затрудне-

ния. Это фактически затруднения не местные, а обще-эмигрантские. Вопрос идет о том, что по субботам и под праздники, после Богослужения, нельзя устраивать никогда вечеров и развлечений. А наша русская жизнь теплится только по субботам и воскресеньям. Другое время занято работой или учением. Среда же, в которой мы живем дает свободное время по субботам и воскресеньям.

— Но в субботу до Вечерни и в воскресенье после обеда есть достаточно времени для общественной жизни.

— Есть, но не достаточно. Конечно, мы можем собрать детей в русскую школу или на сбор в субботу утром или после обеда. Репетицию хора тоже можно провести до Всенощной, но русскую общественную жизнь клубную в это время провести невозможно по многим причинам.

— Однако, этот запрет помогает устраивать балы, например, в пятницу.

— Конечно, один или два раза в год устраивают балы в пятницу. Но вся русская молодежь и 99 % старших ходят на вечеринки, балы и так далее к местным жителям, каждую субботу. Получается фарисейство, ханжество и ... денационализация. Не имея своей русской среды, молодежь идет в местную, забывает язык, обычаи, традиции и перестает ходить в церковь.

— Вернемся к приему.

— Прием был чисто русским, с большим радушием, председательствовал о. архимандрит Вениамин. Во время приема пел хор питомцев русского монастырского приюта в Аражанес. Там женский монастырь

с игуменией Юлианией во главе. А при монастыре приют для бедных и сирот из чилийского населения, человек 30.

— Русских детей нет?

— Нет. Однако, все дети поют в церкви и некоторые даже читают по церковно-славянски. При монастыре официальная чилийская школа и даже гимназия — человек 200. Вот ученицы и преподаватели этой школы стояли шпалерами с обеих сторон подъездной дороги к церкви, у всех были русские и чилийские флажки в руках и гвоздики. Они усиленно ими махали. Преподаватели выступали на шаг вперед и представлялись, а чилийское знамя во главе колонны опустилось в приветствии. В конце шпалеры встретили князя Багратион-Мухранского два священника и игуменья и повели его в церковь на молебен под колокольный звон.

— Как Вы оцениваете деятельность игуменьи Юлиании и ее сподвижниц?

— Игуменья делает большое миссионерское дело среди чилийского населения, проповедуя православие и распространяя русскую культуру.

— На что существует эта обитель?

— Предполагаю, что на пожертвования.

— Какое у Вас впечатление о жизни в обители?

— Условия, я бы сказал, очень хорошие. Посмотрев опытным глазом, можно сказать, что хозяйство ведется умело.

— Что Вы еще видели в Чили?

— Мы посетили Старческий Дом, который Толстовский Фонд в свое время построил вместе с Объединен-

ными Нациями. Сейчас там человек 12 русских. Хочу подчеркнуть, что в Чили ведутся серьезные разговоры о спасении Игоря Огурцова.

— Вы думаете, это возможно?

— Я уверен, что возможно, так как у русских есть нужные контакты и мог бы быть сделан обмен.

— На кого?

— На видных деятелей чилийской компартии.

— Ну, и что же этому мешает?

— Мешает человеческая неблагодарность и эгоизм. К нашему русскому стыду ни сам Владимир Буковский, ни кто-нибудь за него, не поблагодарили чилийское правительство за обмен Буковского на Корвалана и вообще за его спасение. Это скандално! Это называется плюнуть в колодезь.

— Да, но для иных диссидентов тут идет речь о диктаторе, о правах человека...

— Вы прекрасно знаете условия жизни в Южной Америке. До демократии эти народы не доросли. Тут даже после свободных выборов новоизбранная партия заводит диктатуру.

— А как относятся русские к Пиночету?

— Русские, прожившие в Чили больше 30 лет, панически боятся, что его убьют или свергнут, так как на основании горького опыта знают, что ничего хорошего не будет.

— Они за диктатуру?

— Нет. Они за хозяина, за твердую власть. Вот, ведь управляет же в Парагвае ген. Штреснер свыше 30 лет, и никто в США о диктатуре не кричит и о человеческих правах молчат.

ТРУД И ВДОХНОВЕНИЕ

Его сиятельству,
Князю Т. К. Багратион-Мухранскому,
председателю Толстовского Фонда.

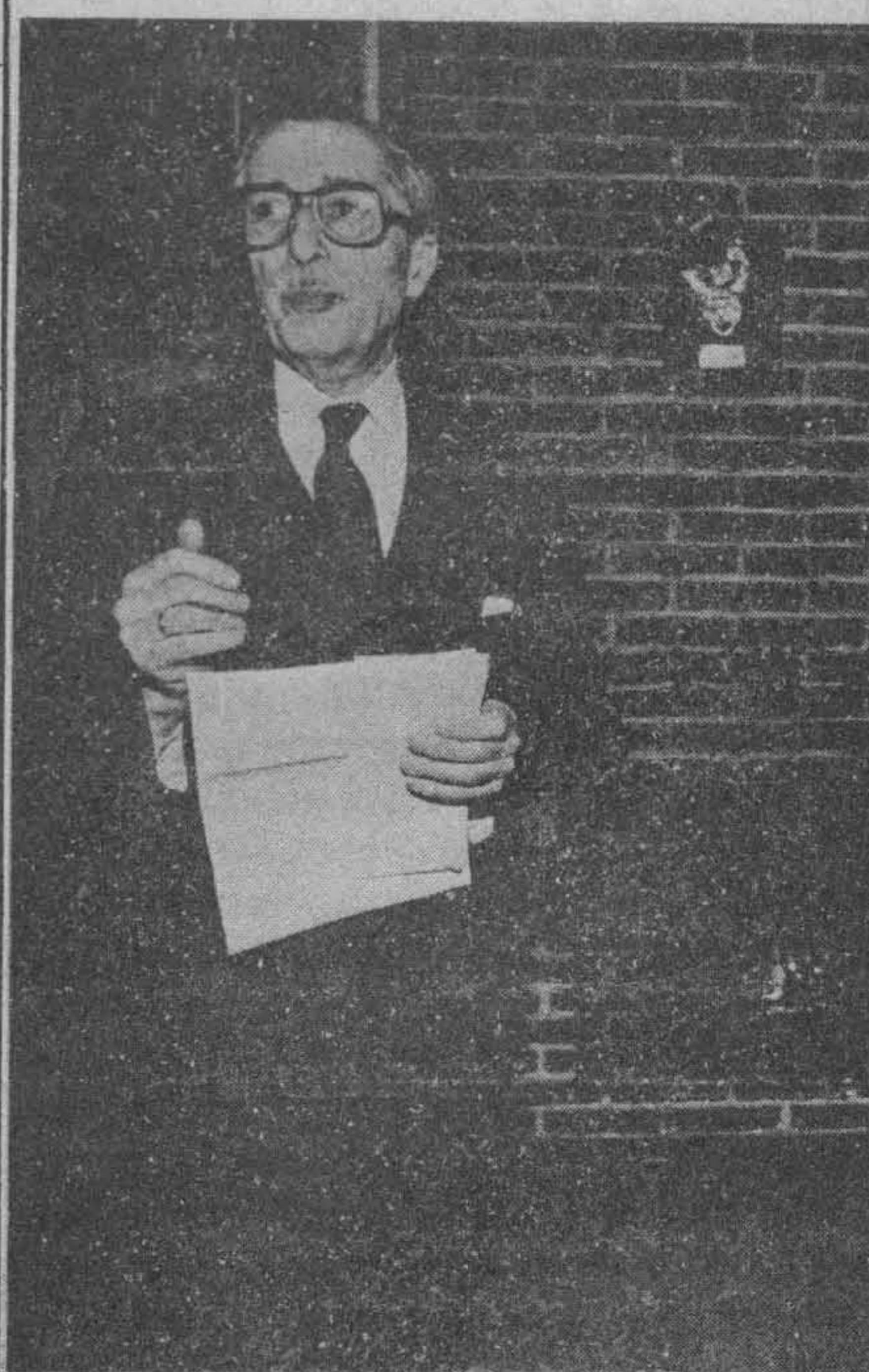
Дорогой Князь Теймураз Константинович!

В Вашем лице хочу высказать Толстовскому Фонду свою радость и приветствие по поводу открытия в Буэнос Айресе нового дома, который подобно другим таким же учреждениям Фонда будет несомненно большой помощью для престарелых русских людей.

Устройство всякого благотворительного учреждения бывает связано с большим трудом, усердием и преданностью делу. В данном случае, как я понимаю, все эти качества проявил представитель Фонда Георгий Львович Лукин. Прошу Вас передать ему, что мы высоко ценим его усердие и благодарны ему за все, что он делает для помощи нуждающимся.

Призывая на Вас и на него Божие благословение, остаюсь искренне Вас уважающий

Митрополит ФИЛАРЕТ

Князь Т. К. Багратион-Мухранский приветствует собравшихся

Письмо в Редакцию

СТАРЧЕСКИЙ ГОСПИТАЛЬ

Как председательница Объединения Институток в Аргентине хочу поблагодарить Г. Л. Лукина за приглашение присутствовать на открытии Старческого Госпиталя Толстовского Фонда — самого значительного события в русской общественной жизни Буэнос Айресе.

Я поздравляю Г. Л. Лукина и Толстовский Фонд с достижением намеченной цели, хотя мне кажется, поздравить надо русских в Буэнос Айресе, а Г. Л. Лукина от души поблагодарить за его труды. Только тот, кто имел возможность следить за его работой, может оценить сколько он вложил ума, энергии и своего свободного времени и сколько препятствий должен был преодолеть. Да пошлет ему Бог здоровья и энергии, чтобы дальше продолжать такое полезное дело. И надо надеяться, что русская общественность Аргентины оценит сделанное Г. Л. Лукиным и со своей стороны примет посильное участие в общем деле.

Н. В. Иванюк

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРОПИСКА ГОСТЕЙ

Нам пишут их Мюнхена:

В Советском Союзе вошел в силу новый закон, согласно которому каждый гражданин, в доме которого останавливается иностранный гость, должен прописывать его в милиции. Если он не сделает этого, то будет оштрафован до 100 рублей. Штраф может вырасти до 200 рублей, если какое-то должностное лицо, принимающее иностранца, не сообщило об этом в милицию.

Известно, что посещающих СССР иностранцев всегда прописывали в милиции работники гостиниц, в которых они останавливались. Но, никогда прежде от подсоветских граждан не требовали прописывать в милиции своих иностранных гостей.

ЕВРЕИ О ТАРКОВСКОМ

Нам пишут из Иерусалима:

В № 33 выходящего здесь журнала "Двадцать два" Нина Воронель заявила, что "нонконформизм" и "дерзкая фронт" Андрея Тарковского стоят довольно дешево и вполне могут быть сведены к пословице: "И хочется, и колется, и мама не велит".

Выпад был сделан накануне открытого разрыва известного кино-режиссера с советскими властями, произошедшего на пресс-конференции в Милане.

АНТИСОВЕТСКИЙ МАТЕРИАЛИСТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Публицист из "третьей волны" Владимир Войнович, довольный тем, что в одной американской газете его прозвали "The kicker of sacred cows" ("лягатель священных коров"), ополчился теперь против тех, кто способен погибнуть при спасении знамени. "Ну, конечно, это реликвия, — снисходительно обронил Войнович в своем очередном очерке. — Но когда речь идет о выборе, пропасть ли знамени, или одной человеческой жизни, надо все же помнить, что знамя, каким бы оно ни было, пусть даже пробитое пулями и овеянное славой минувших сражений, оно все-таки только кусок материи, надетой на палку. И жертвовать ради него своей жизнью просто глупо".

Как видно из выступления Войновича пребывание на Западе и даже отрицательное отношение к советской власти, отнюдь не вытравливали внушенный ему этой же властью грубейший, животный материализм.

НЕВЕЖЕСТВО МАМЛЕЕВА

Нам пишут из Мюнхена:

В № 39 журнала "Континент" в статье "Духовное возрождение в России и современная цивилизация" Юрий Мамлеев обсуждает явно меняющееся отношение подсоветского населения к вопросам жизни и смерти, "возрождение интереса к разному

Волею Божией в чилийской столице, на 79 году жизни скоропостижно скончался верный сын Исторической России, большой друг "Нашей Страны", талантливый художник

ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ МАРЬЯНОВ

о чем с печалью извещает Редакционная Коллегия, выражая свое неподдельное соболезнование вдове Ольге Эдмундовне и сыну покойного

В воскресенье 5-го августа с. г., после Божественной Литургии, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, в 40-ой день кончины

ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА КНИРШИ

будет отслужена панихида.

17 июля 1984 г., в Рио Себажос (пров. Кордоба), в возрасте 85 лет, трагически скончалась

ЛИДИЯ ЛЕОНИДОВНА ТРЕМБОВЕЛЬСКАЯ
урожд. КРАББЕ

о чем с глубоким прискорбием сообщают друзья покойной:
Л. и Ю. Карелли ди Брандицо, семьи Аббакумовых и Дроздовых.
Мир праху Твоему!

Волею Божией 13 июля 1984 года в пригороде Буэнос Айреса скончался

АРСЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ САВКО

о чем с прискорбием сообщают родственники и друзья

рода *немарксистским* спиритуальным течениям: от восточной метафизики и русской философии до оккультизма и парапсихологии".

В связи с этим автор статьи утверждает, что в определенных кругах современной России "могут переплетаться" и будто бы уже переплелись "две традиции: христианская — ориентирующаяся на традиционную церковность, и восточная... т. е. йога и вообще индийская традиция".

Говоря о подобном "переплетении", Мамлеев проявляет невероятное невежество, — хотя бы потому, что "традиционная церковность" (сиречь, православие) решительно не приемлет ни астрологии, ни разных форм йог, ни спиритизма, ни иных подобных категорий, относя их к чернокнижью.

КОРОЛЬ В МОСКВЕ

Нам пишут из Мадрида:

Посетивший Москву с официальным визитом король Испании Хуан Карлос на приеме в Кремле провозгласил тост, в котором особо подчеркнул, что Испания поддерживает человеческие права и свободы повсюду, где они попираются. В тексте королевской речи, напечатанной в "Правде", эти места оказались вымаранными.

Неизвестно, заявил ли Хуан Карлос советской стороне претензии по поводу испанского золотого запаса, похищенного НКВД во время гражданской войны, но определенно известно, что он говорил о судьбе и правах бывших испанских детей, привезенных в СССР в конце 30-х годов. Советские власти не разрешают им эмигрировать до достижения пенсионного возраста, а король настаивал, чтобы тем, кто этого хочет, была дана возможность репатрироваться немедленно.

В московской гостинице "Советская" Хуан Карлос устроил прием для пятисот испанцев — граждан

СССР, и они приветствовали его возгласами "Да здравствует король!"

ВЕС АРМИИ

Нам пишут из Парижа:

Корнелиус Касториadis, философ и экономист, руководитель французской Высшей Школы Социальных Исследований известен как советолог. Его последняя книга "В преддверии войны" посвящена огромному росту военной мощи СССР и анализу нового соотношения сил в подсоветском обществе.

В СССР возникло как бы два мира, — сказал Касториadis сотруднику журнала "Пари Матч" Эжену Силянову. — "Военное общество" выделилось из "советского общества". А компартия находится в состоянии полного развала. Она ничего не может сказать народу, ибо не может родить ни одной новой идеи и лишь повторяет одни и те же пустые слова, которым уже давно никто не верит... Это означает конец не только "великих планов", но и официальной идеологической мистификации. Что же осталось? Ничего, кроме экспансии. Будучи не в силах достигнуть этой цели политическими или идеологическими средствами, партия прибегает к военным. Так роль партии уменьшается, а армии растет.

"Бесполезно подсчитывать количество маршалов и генералов в ЦК партии и Политбюро, — указывает Касториadis, — потому, что не будь там даже ни единого маршала или генерала — существует достаточно иных путей для осуществления воли армии".

"Разумеется, в любой стране армия — это реальная сила, — подчеркивает Касториadis. — Тем более, в стране, где нет никакой законности вообще, а также нет никакого общественного и социального контроля. В таких условиях армия приобретает особый вес".

Политический Калейдоскоп

Назначение Уолтера Мондейля кандидатом демократической партии на выборах в президенты США, которые состоятся в конце этого года, можно считать началом предвыборной кампании, так как нет никаких сомнений, что кандидатом другой партии — республиканской — будет несомненно гегемонический президент США Рональд Рейган. Мондейль, который был уже вице-президентом США при Джеймсе Картере, выдвинул в кандидаты на пост вице-президента Джеральдину Ферраро. Это первый раз в истории США, что одна из двух больших партий этой страны выдвигает в кандидаты женщину. Также интересно, что оба кандидата демократической партии на этот раз имеют не англосаксонские, а итальянские фамилии. Это лишнее подтверждение несомненного процесса "латинизации" США.

Гари Харту, одному из двух других претендентов на кандидатуру демократической партии, удалось добиться включения в ее предвыборную программную платформу своих требований, чтобы США впредь ограничивали свои военные вмешательства в конфликты в странах так называемого третьего мира, и особенно в странах Центральной Америки.

Смена правительства во Франции была вызвана разными причинами, которые, однако, имеют один общий знаменатель: несоответствие между социалистической идеологией и реальным положением дел. Как видно, социализм, даже в разжиженном виде, является всего лишь риторическим словесным совокуплением двух никак не совместимых понятий: социализма и реализма.

Социалистическая попытка провести реформу общественного просвещения, для того чтобы еще больше удалить традиционную христианскую культуру из школы, встретила сильное народное сопротивление во Франции. Реформы были запланированы против частных учебных заведений, около 90 % которых находится в католических руках. Эта тоталитарная попытка урезать не только свободу просвещения, но и естественные права родителей воспитывать своих детей по своему усмотрению, а не по усмотрению озлобленных безбожных идеологов, на этот раз повидимому была отражена, что и оказалось одной из причин правительственного кризиса. Небезынтересно отметить, что народные манифестации против идеологического закабаления школы во Франции, проводимые под знаком борьбы за действительную свободу, достигли невероятных размеров. Манифестация в самом Париже, согласно информации даже так называемой демократической печати, достигла до размера, приблизительно, в полтора миллиона участников, что является самым большим стечением народных масс за всю историю этой страны. Как видно, был бы хороший катализатор духовного порядка, народные массы и в наши дни могут оказать сильное сопротивление идеологическим провокациям, ведущимся по принципу нахальства и нахрапа.

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

ФЕНОМЕН
МОНТАНА

Если задать себе пылливый вопрос: "А что о киноактере Ив Монтане сказал подсоветский писатель Владимир Солоухин?", то можно было бы и ответить: "А, ничего, собственно". Однако, это не совсем так. Солоухин — поэт, но не расстаётся с метафорой и в прозе, а она — всеобъемлюща. Вдумаемся в оригинальный ход мысли автора "Камешек на ладоне":

"... Реален ли кинофильм? С точки зрения одной реальности, он реален, как некоторое количество химического вещества — пленки и эмульсии. Все это лежит в железной банке и, безусловно, реально. Но с точки зрения другой реальности, в той же банке и в то же время, заключены герои фильма с их характерами, с их сложными взаимоотношениями, переживаниями. Там, в железной банке, заключены и таятся сцены любви, погони, сражений. Там заключена идея, в конце концов отвлеченная, умозрительная, не имеющая никакого химизма идея. Когда мы говорим, что существует фильм "Чапаев", мы имеем в виду и несколько килограммов химического вещества, но и — в первую очередь — все те живые образы и картины, которые и составляют, собственно, фильм "Чапаев", которые и отличают эту кучу химического вещества от другой кучи химического вещества под названием, скажем, "Броненосец Потемкин".

Нельзя не улыбнуться тончайшей иронии достигнутой, благодаря черзур торопливому синтаксису: весь "художественный" скарб "Броненосца Потемкина" столь незначителен, что о нем просто умолчано...

Но от кучи химического вещества, набившего оскомину "Броненосца" вернемся — как говорят французы — к нашим баранам.

Кинокартина о работе европейского режиссера над фильмом о гейшах, в котором главную роль играет Ив Монтан — это тоже две реальности. Одна — несколько килограммов целлулоидных лент в железных коробках. Другая — яркие пейзажи Японии и пикантная история режиссера, введенного в заблуждение своей женой безукоризненно сыгравшей роль гейши... Только в жизни Ив Монтан не страдал отсутствием интуиции, как в сыгранной им комедии. Он оказался куда более дальновидным. Да, из песни слов не выкинешь: Ив Монтан был обласкан и кремлевскими "гейшами". Да, он был на дружеской ноге с Пикассо... Но Монтан почувствовал фальшивую игру коммунистических "артистов" и, в последнее время, стал открыто высказывать то, что он думает.

Если его многочисленные выступления сжать до крайности, то получится, что с экранов телевидения гремят абсолютно не обычные для демократической медики фразы: "Коммунизм — ложь. Либерализм — трусость. Пацифизм — маскировка трусости. Плевать я хотел, что кому-то не нравится, что я говорю

правду. На месте Рональда Рейгана я поступил бы точно так же — знал бы в шею коммунистов из Центральной Америки. Тех, которые истерически вопят, что лучше быть красным, чем мертвым, я спрашиваю: — обрадуются ли они своей жизни в красном ГУЛаге. Нужен новый Рабле, чтобы осмеять новорожденный идиотизм трусости. За каким чертом занесло нас всех на эту кремлевскую галерею! Тартюфы при ленинских орденах нам не помогут. И если мы попадем в их лапы, то каждый из нас каясь будет повторять: "Ты этого хотел, Жорж Данден!" Но это уже не будет звучать комедийно. Это будет трагедией!"

Смелые выступления Ив Монтана сделали популярными. Симпатии к человеку с характером и гражданским мужеством — растут.

И это уже третья реальность не только Монтана, не только артиста кино или телевидения, но вообще Человека. Размышляя о Человеке с большой буквы, вот что пишет Владимир Солоухин: "... Итак, человек — это не 80 килограммов химического вещества... Человек есть его поступки. Допустим. Но прежде чем поступок стал достоянием других людей (как кинокадр, спроецированный на экран), он уже существовал и характеризовал человека, сотавляя его сущность... Если человека лишит возможности совершать поступки, проявлять себя — это значит, может быть, уподобить его киноленте, лежащей в железном ящике. Но если погасить его воображение — это значит уподобить его киноленте, с которой смыто изображение. Это значит превратить его в 80 килограммов химического вещества и ничего больше".

Мы здесь, на Западе, часто самообольщаемся, считая себя единственными, безошибочными судьями всех художественных и человеческих ценностей... А вот, даже из под цензуры социалистического сапога вырвалось настоящее философское суждение, да такое глубокое, что помогает уразуметь и сущность человека и "химию" бессодержательности — как в подъяремной России, так и на Западе.

И на общем фоне телепрограмм с лебезящими левыми Тартюфами или просто с 80-килограммовыми химическими тушами, гражданское мужество Ив Монтана еще ослепительнее сверкает с парижских экранов телевидения.

АНАТОЛИЙ БОР

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ
И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Л. Апанасевич — 14 ам. долл., от В. Яра — 200 нем. марок, от К. Емцова — 164 а. песо, от В. Фитова — 100 ам. долл., от М. Живановича — 10.000 крузейро, от А. Верховской — 30 ам. долл., от К. Н. Фадеева — 3.636 а. песо, от В. И. Лешина — 27,50 нем. марок, от А. В. Шахматова — 50 ам. долл., от Л. С. — 1000 а. песо, от А. Малаш "Со-гласие" — 100 ам. долл.

ОБРАЩЕНИЕ К
ПОДПИСЧИКАМ

(В А Р Г Е Н Т И Н Е)

В течение этого месяца июля цена на газетную бумагу в Аргентине повысилась на 35%. В этом же месяце, почтовые расходы в Аргентине повысились тоже, приблизительно, в таком же размере. Помимо этих повышений цен на специфические расходы, связанные с изданием газеты, общая инфляция в Аргентине с 1-го января до 31-го июля равняется приблизительно двухстам процентам.

Все это заставляет издательство "Нашей Страны" установить с 1-го августа с. г. цену за один номер газеты в 15 аргентинских песо. Если принять во внимание, что в начале этого года цена за один номер "Нашей Страны" равнялась 6-ти песо, то новая цена с 1-го августа представляет повышение всего лишь в 150%, что гораздо меньше, чем общая инфляция за этот же отрезок времени.

С 1-го августа с. г. все расчеты за газету, как за прошедшие, так и за будущие номера, будут вестись по этой актуализированной цене. Одновременно, Издательство еще раз обращается ко всем подписчикам в Аргентине, до сих пор не урегулировавших свою задолженность за газету, как можно скорее таковую погасить. К сожалению, довольно большой процент подписчиков в Аргентине имеет хроническую задолженность за газету, иногда простирающуюся на несколько лет. "Наша Страна" никак не в состоянии финансировать расходы, непокрываемые этими подписчиками, и поэтому издательство еще раз вынуждено к ним обратиться с просьбой: пожалуйста погасите Вашу задолженность гезете.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Монроэ 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. долл.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. долл.; Аргентина - 12 песо. В остальных странах - 0,80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980